

РОЛЬ АВСТРАЛИИ В СИСТЕМЕ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА ИНДИЙСКОГО И ТИХОГО ОКЕАНОВ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 2020-Х ГГ.

Пьянникова Дарья Евгеньевна

Факультет международных отношений,

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 4 курс
620002, Россия, Свердловская обл., г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19

Р Е З Ю М Е

В данной статье рассматривается роль Австралии в системе безопасности Индо-Тихоокеанского региона (ИТР) в первой половине 2020-х гг. Особое внимание уделяется ее приверженности к порядку, основанному на правилах. В статье исследуются вызовы и угрозы, представляющие риск для национальной безопасности Австралии. Рассматривается участие страны в различных многосторонних соглашениях, а также оценивается их воздействие на формирование архитектуры региональной безопасности в ИТР. Особое внимание уделяется основным союзникам Австралии и ее отношениям с Китаем. Целью исследования является выявление роли Австралии в системе региональной безопасности, установление притязаний Австралии на одну из лидирующих ролей в формировании конструкта безопасности Индо-Тихоокеанского региона. В статье также анализируются ключевые нормативно-правовые акты, определяющие внешнюю политику страны: White Paper on Foreign Policy 2017, National Defence: Defence Strategic Review 2023, National Defence: Defence Strategic Review 2024. Исследование опирается на методологию политического

реализма для анализа концепции «средней державы» и ее влияния на внешнюю политику Австралии. В дополнение к реалистической парадигме, были применены элементы либерального подхода для оценки роли многосторонних соглашений и институтов в формировании региональной безопасности, а также социального конструктивизма для понимания того, как Австралия активно участвует в конструировании представлений о безопасности и порядке в ИТР через нормативную дипломатию и союзнические отношения. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу о значимой, но не определяющей роли Австралии в поддержке безопасности в ИТР. Подчеркивается, что внешняя политика Австралии во многом зависит от действий и стратегических решений таких крупных держав, как США и Китай. Отмечается, что Австралия часто не может принимать самостоятельные решения, не учитывая мнение и интересы своих ключевых союзников, прежде всего, Соединенных Штатов. В заключение делается вывод о том, что Австралию в целом устраивает статус «средней державы», позволяющий ей ориентироваться на политику более сильных игроков, в частности, придерживаясь курса,

К Л Ю Ч Е В Ы Е С Л О В А

Индо-Тихоокеанский регион, Австралия, сотрудничество, безопасность, США, КНР, минилатеральные соглашения

Для связи с автором: pyannikova_daria@mail.ru

Australia's Role in the Security System of the Indian and Pacific Oceans Region in the first half of the 2020s

Darya Ye. Pyannikova

Faculty of International Relations

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, 4th year

19, Mira St., Yekaterinburg, Sverdlovsk region, Russia, 620002

ABSTRACT

This article examines Australia's role in the security system of the Indo-Pacific region in the first half of the 2020s. Special attention is paid to her commitment to a rules-based order. The article examines the challenges and threats that pose a risk to Australia's national security. The country's participation in various multilateral agreements is considered, as well as their impact on the formation of the architecture of regional security in the Islamic Republic of Iran is assessed. Special attention is paid to Australia's main allies and its relations with China. The purpose of the study is to identify Australia's role in the regional security system, to establish Australia's claims to one of the leading roles in shaping the security construct of the Indo-Pacific region. The article also analyzes key regulatory legal acts defining the country's foreign policy: White Paper on Foreign Policy 2017, National Defense: Defense Strategic Review 2023, National Defense: Defense Strategic Review 2024. The study relies on the methodology of political realism to analyze the concept of a «middle power»

and its impact on Australia's foreign policy. In addition to the realistic paradigm, elements of a liberal approach were applied to assess the role of multilateral agreements and institutions in shaping regional security, as well as social constructivism to understand how Australia actively participates in constructing ideas about security and order in the Asia-Pacific region through normative diplomacy and allied relations. Conclusions. As a result of the conducted research, the author comes to the conclusion that Australia plays a significant but not decisive role in maintaining security in the IT. It is emphasized that Australia's foreign policy largely depends on the actions and strategic decisions of major powers such as the United States and China. It is noted that Australia often cannot make independent decisions without taking into account the opinions and interests of its key allies, primarily the United States. It is concluded that Australia is generally satisfied with the status of a «middle power», which allows it to focus on the policies of stronger players, in particular, adhering to the course set by the United States.

KEYWORDS

Indo-Pacific region, Australia, cooperation, security, USA, China, minilateral agreements

Contact the author via: pyannikova_daria@mail.ru

С каждым годом возрастает значимость Индо-Тихоокеанского региона, это связано с тем, что в данном регионе проживает $\frac{2}{3}$ населения, здесь сосредоточены экономически развитые государства, развивается торговля и дипломатические отношения. Индо-Тихоокеанский регион становится опорным центром в формировании будущей геополитики. Приверженность к идее открытого и свободного Индо-Тихоокеанского региона привлекает США, Японию, Австралию, Индию и т.д. Регион Индийского и Тихого океанов включает в себя государства с различными культурами, менталитетом, притязаниями на место в мировой политике, что в свою очередь создает политическую и военную напряженность в регионе. Австралия располагается в пределах региона Индийского и Тихого океанов, и ее безопасность зависит от ситуации в регионе. Необходимо рассмотреть место Австралии в ИТР, притязания и национальные интересы страны, и то, как государство вносит свой вклад в систему региональной безопасности.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть значение Австралии в Индо-Тихоокеанском регионе и ее место в глобальной политике.
2. Исследовать вызовы и угрозы, представляющие риск для национальной безопасности Австралии.
3. Проанализировать участие страны в малосторонних соглашениях и оценить их воздействие на формирование архитектуры региональной безопасности в ИТР.
4. Проанализировать договоры и соглашения с основными союзниками Австралии и с Китаем.
5. Изучить ключевые нормативно-правовые акты: «White Paper on Foreign Policy 2017», «National Defence: Defence Strategic Review 2023», «National Defence: Defence Strategic Review 2024».

Гипотеза исследования. Австралия, несмотря на значительный экономический и военно-политический потенциал, в первой половине 2020-х гг. реализует стратегию «средней державы», балансируя между интересами крупных игроков (прежде всего США и Китая) и опираясь на многосторонние механизмы безопасности, что ограничивает её возможности для самостоятельной роли лидера в ИТР.

В работе были использованы методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, историко-политический анализ, сравнительно-политический анализ, системный анализ.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В АВСТРАЛИИ О МИРОВОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ ПОРЯДКЕ («ПОРЯДОК, ОСНОВАННЫЙ НА ПРАВИЛАХ»)

Австралия признаёт глобальное лидерство Соединенных Штатов Америки и придерживается мира, основанного на правилах. Данная концепция была установлена США и его сателлитами. В «Белой книге по обороне»^[1] 2016 года отмечается, что безопасность и процветание Австралии «зависят от стабильного и основанного на правилах мирового порядка, который способствует мирному разрешению споров, свободной и открытой торговле, а также обеспечивает беспрепятственный доступ к глобальным ресурсам для поддержки экономического развития».

Этот порядок основывается на «архитектуре международного управления, которая сформировалась с конца Второй мировой войны, включая Организацию Объединённых Наций, международные законы и конвенции, а также региональные структуры безопасности».

Австралия поддерживает эффективное функционирование международных структур, с которыми она сотрудничает, главным образом с Организацией Объединенных Наций^[2].

Австралия относится к числу «средних

[1] Defence White Paper 2016 // Australian Government, Department of defence. — URL: <https://www.defence.gov.au/about/strategic-planning/defence-white-paper> (accessed: 19.03.2026).

[2] Rowe R., Freeland S., Smith M. Australia and the international structures of the rules-based order / A. Gyngell, M. Tyler, B. Wakefield // The Australian Institute of International Affairs. — 2021. — P. 257. — URL: <https://oldaiia.loopstaging.com/wp-content/uploads/2021/10/Australia-and-the-Rules-Based-International-Order.pdf> (accessed: 10.04.2026).

держав», занимая позицию между крупными и малыми государствами. Этот статус определяется такими факторами, как средний уровень ВВП и общая военная мощь. Для средних держав характерны две поведенческие модели: политика балансирования и примыкания. Первая предполагает сдерживание сильного оппонента путем противопоставления ему политических, военных или экономических инструментов, а вторая — сближение с ним. После окончания холодной войны и ослабления военно-стратегического противостояния великих держав малые и средние державы получили больше возможностей балансирования внешних угроз и выгодного примыкания, использования различных инструментов международного права и институтов для создания гарантий собственного суверенитета перед лицом значительно превосходящих их в военном и экономическом плане игроков^[1].

Согласно государственной доктрине национальной безопасности Австралии, к основным задачам относятся: защита и укрепление суверенитета страны, обеспечение безопасности и стрессоустойчивости населения, охрана национальных активов, инфраструктуры и институтов, а также формирование благоприятной для Австралии международной среды^[2].

Как и многие государства региона, она отдает предпочтение минилатеральным договоренностям по широкому спектру сотрудничества.

Будущее мирового порядка и его основанной на правилах составляющей во многом зависит от того, как крупные державы, особенно США и Китай, смогут преодолеть стратегическую конкуренцию и достичь соглашения о правилах и нормах, которые будут определять общие ответы на вызовы.

РОЛЬ ИТР ВО ВНЕШНЕЙ

ПОЛИТИКЕ АВСТРАЛИИ

Регион Индийского и Тихого океанов определяется большим населением, быстрым экономическим ростом, конкуренцией держав и возникающим многополюсным распределением власти без региональной архитектуры безопасности. Географическое положение Австралии определяет её важную роль в мировой политике, экономике и сфере безопасности.

Австралия является одним из крупнейших мировых экспортеров природных ресурсов, что делает страну важным игроком на глобальных рынках. Активное экономическое взаимодействие Австралии со странами региона Индийского и Тихого океанов не трансформируется автоматически в политическое лидерство. Хотя страна играет заметную роль в региональной торговле и инвестициях, её политическая значимость сдерживается ограниченным военным потенциалом, относительно небольшой численностью населения и зависимостью от стратегических союзников в вопросах безопасности. КНР и США, два конкурирующих за лидерство в ИТР центра силы, оказывают прямое влияние на формирование стратегии безопасности Австралии.

В регионе Индийского и Тихого океанов есть очаги напряжения, которые подрывают безопасность в регионе: Корея, Восток, Китайское море, Южно-Китайское море и Тайвань. Как и любая страна, Австралия заинтересована в сохранении мира и стабильности в регионе. В Белой книге внешней политики в качестве главной долгосрочной цели указывается обеспечение мирного развития ИТР без размывания существующих основополагающих принципов сотрудничества^[3].

Австралия не обладает достаточной военной и экономической мощью, чтобы оказывать существенное влияние на

[1] Скриба А.С. Балансирование малых и средних государств / А. С. Скриба // Международные процессы. — 2014. — Т. 12, № 4 (39). — С. 89. — URL: <https://www.intertrends.ru/jour/article/view/876/524> (дата обращения: 26.03.2026).

[2] Алешин А.А. Внешнеполитическая стратегия Австралии : средняя держава в высококонкурентной среде. Анализ и прогноз / А. А. Алешин // Журнал ИМЭМО РАН. — 2020. — № 2. — С. 66. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnepoliticheskaya-strategiya-avstralii-srednyaya-derzhava-v-vysokokonkurentnoy-srede> (дата обращения: 28.02.2026).

[3] Foreign Policy White Paper 2017 // Australian Government. — URL: https://www.voltairenet.org/IMG/pdf/2017_foreign_policy_white_paper.pdf (accessed: 19.03.2026).

региональные процессы. Экономическое благополучие Австралии зависит от КНР, а в вопросах обеспечения безопасности от США.

По данным исследования института Lowy Institute Asia Power Index 2025 г. были проанализированы потенциалы различных государств в регионе Индийского и Тихого океанов по разным показателям^[1]: в экономическом отношении Австралия занимает 9-е место, по военному потенциалу - 8-е место, по устойчивости - 5-е место. По ресурсам - 9-е место, по экономическим отношениям 6-е место, по оборонным партнерствам - 2-е место, дипломатические связи - 7-е место и культурное влияние - 5-е место. По совокупному показателю Австралия занимает 6-е место с показателем 31.8, и, согласно Lowy Institute Asia Power Index 2025, является «middle power» («средней державой»)^[2]. Это говорит о том, что Австралия постепенно наращивает свой потенциал в различных областях для укрепления собственной позиции в регионе.

Таким образом данный регион служит не только центром экономических процессов, но и местом, где развиваются военно-стратегические отношения, что непосредственно оказывает влияние на безопасность Австралии.

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ. АВСТРАЛИЙСКИЕ «СТРАХИ» В ОТНОШЕНИИ КИТАЯ

Тихий океан играет ключевую роль в обеспечении безопасности Австралии и всего региона. Особое значение Австралия уделяет помощи в вопросах развития, реагирования на стихийные бедствия и укрепления многосторонних связей в регионе.

Одной из основных угроз является расширение Китая в Южно-Китайском море, а также Тайваньский кризис и наращивание военного и технического потенциала КНР.

Страны Индо-Тихоокеанского региона обеспокоены быстрым ростом военной мощи Китая, но при этом не получают гарантий безопасности от великих держав. Это может привести к усилению напряженности, стратегической неопределенности и конкуренции за ограниченные ресурсы.

Кроме того, существует напряженность в отношениях между Северной и Южной Кореей, а также между Индией и Пакистаном. Ключевым региональным конфликтом интересов является противостояние США и Китая. В связи с чем усиливается стратегическая конкуренция США и Китая в военной, политической, экономической и технологической сферах. Регион по-прежнему сталкивается с угрозой со стороны террористических групп, наркотрафика, пиратства и незаконной торговли оружием.

Австралия зависит от торговой политики Китая, и когда экономическое давление со стороны Пекина ослабевает, в Канберре говорят о необходимости диверсификации торговли. Правительство стремится увеличить количество рынков для австралийского экспорта, чтобы снизить зависимость от Китая.

Министр торговли Дон Фаррелл успешно продвигал соглашения о свободной торговле с Индией и Соединенным Королевством, а также активно способствовал прогрессу в переговорах с Европейским союзом.

Китай оказывает давление на Австралию, стремится помешать реализации плана по заключению соглашения о свободной торговле с Тайбэем. Он выступает против любых шагов, направленных на официальную либерализацию торговли с Тайванем.

В эпоху, когда взаимозависимость становится инструментом, торговая политика определяется не только экономической взаимодополняемостью, но и доверием. В отношениях между Австралией и Тайванем есть оба этих аспекта. Экономики этих двух

[1] Lemahieu H. 2023 KEY FINDINGS REPORT / H. Lemahieu, S. Patton, J. Sato // Lowy Institute Asia Power. — 2023. — URL: <https://power.lowyinstitute.org/report/> (accessed: 28.01.2026).

[2] Patton S., Sato J. Asia Power Index 2025 Key Findings Report / Susannah Patton, Jack Sato. — 2025. — URL: <https://power.lowyinstitute.org/downloads/lowy-institute-2025-asia-power-index-key-findings-report.pdf> (accessed: 25.02.2026).

стран тесно связаны, и экспортная зависимость Австралии от Тайваня связана с небольшими рисками экономического принуждения. Австралия уверена, что Тайвань не будет использовать торговые связи в политических целях, в отличие от Китая^[1].

Прибрежные страны сталкиваются с серьёзными угрозами, такими как подъём уровня моря, экстремальные погодные явления и дефицит ресурсов. Эти проблемы усугубляются изменением климата и нерациональным использованием природных богатств, что ставит под угрозу экологическую стабильность региона и всего мира. Для эффективного решения этих вопросов необходимо комплексное взаимодействие, что особенно сложно в условиях нынешней политической напряжённости.

Кроме того, существует возрастающая опасность дезинформации. В условиях гибридной войны, включающей тактики «серой зоны» и методы пропаганды, странам приходится бороться за сохранение общественного доверия и порядка^[2].

В документе «Национальная оборона: Стратегический обзор обороны на 2023 гг.»^[3] Австралия акцентирует внимание, что будет продолжать сотрудничать с Китаем там, где это будет возможным, а также участвовать и энергично преследовать собственные национальные интересы. Австралийское правительство представило обновлённую оборонную стратегию (2024 National Defence Strategy) и связанную с ней Интегрированную инвестиционную программу (2024 Integrated Investment Program)^[4]. Эти меры были предприняты в ответ на изменения в глобальной геополитической обстановке. Ключевым фактором, побудившим к та-

ким шагам, стало усиление соперничества между США и Китаем за влияние в регионе.

Риск кризиса или конфликта в Тайваньском проливе растёт, как и на других очагах напряжённости, включая споры в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях, а также на границе с Индией. В 2024 году Австралия и Европейский Союз осудили «опасные маневры» Китая в Южно-Китайском море по отношению к Филиппинам. Австралия, поддержав Филиппины, выразила обеспокоенность по поводу действий Китая^[5].

Северная Корея продолжает следовать курсу на дестабилизацию, активно развивая программы ядерного вооружения и баллистических ракет.

Государства активно используют кибератаки для достижения своих целей, в том числе для шпионажа и распространения дезинформации. Злонамеренные субъекты, как государственные, так и негосударственные, совершенствуют свои киберспособности, что увеличивает риск нарушений в критически важных системах, инфраструктуре и сетях Австралии.

Австралии необходимо усилить взаимодействие с США как главным союзником и развивать сотрудничество с другими ключевыми партнёрами, такими как Новая Зеландия, Япония, страны Юго-Восточной Азии и Тихоокеанского региона, Республика Корея, Индия, Великобритания и Европа. Сохранение стратегического баланса важно для экономики и безопасности Австралии. Как морская держава, Австралия зависит от свободного движения товаров, услуг и финансов.

КАК АВСТРАЛИЯ ПРОТИВОСТОИТ ЭТИМ ВЫЗОВАМ?

[1] Herscovitch B. Why Australia should trade way more with Taiwan / B. Herscovitch // Asia Times. — 2023. — URL: <https://asiatimes.com/2023/10/why-australia-should-trade-way-more-with-taiwan/> (accessed: 28.03.2026).

[2] Panda J. Navigating the Indo-Pacific: How Australia and the EU Can Partner for Peace, Stability, and Prosperity / Jagannath Panda, Richard Ghiasy // ISDP. — 2024. — Policy Brief; № 2. — URL: <https://www.isdp.eu/wp-content/uploads/2024/09/Brief-Policy-Australia-2-final.pdf> (accessed: 25.02.2026).

[3] National Defence: Defence Strategic Review 2023 // Australian Government. — URL: <https://www.defence.gov.au/about/reviews-inquiries/defence-strategic-review> (accessed: 18.01.2026).

[4] National Defence Strategy and 2024 Integrated Investment Program Australian Government // Australian Government. — 2024. — URL: <https://www.defence.gov.au/about/strategic-planning/2024-national-defence-strategy-2024-integrated-investment-program> (accessed: 18.01.2026).

[5] Statement Concerning Recent Actions in the South China Sea, Australian Government, March 27, 2024 // Australian Government. — 2024. — URL: <https://www.dfat.gov.au/news/media-release/statement-concerning-recent-actions-south-china-sea> (accessed: 10.02.2026).

Основным партнером Австралии являются Соединенные Штаты Америки. Сотрудничество с таким сильным игроком должно помочь Австралии внести больший вклад в региональную стабильность. Также Австралия активно сотрудничает с Японией и Индией. Проникновение КНР в Южно-Тихоокеанский регион обусловило необходимость Австралии сдерживать КНР и использовать разные инструменты удержания своего лидерства в субрегионе. Для того чтобы влиять на государства ЮВА, Австралия инвестирует в партнерские отношения в ЮВА, создает и реализует различные программы, направленные на поддержание регионального стратегического баланса.

Правительство Австралии не может полностью противостоять возможной агрессии со стороны Китая, поэтому ищет другие пути решения проблемы. Например, разработка Стратегии позволяет укрепить и расширить участие австралийских медиа и вещания в Индо-Тихоокеанском регионе^[1].

На саммите АСЕАН-Австралия, проходившем в Мельбурне 4-6 марта 2024 г., правительство Австралии объявило о выделении средств в размере 2 миллиардов австралийских долларов для стимулирования торговли и инвестиций в Юго-Восточной Азии. Премьер-министр Энтони Албанезе объявил о создании фонда на встрече руководителей компаний Австралии и Юго-Восточной Азии, а также о дополнительных экономических инициативах, заявив, что Австралия «открыта для бизнеса, туризма и торговли»^[2].

Австралия в Южно-Тихоокеанском

регионе играет роль субрегионального лидера. Ее традиционные инструменты — поддержание статуса гаранта мира и безопасности, экономические стимулы через двусторонние и многосторонние торговые договоры, развитие через помощь и рабочие возможности, партнерство с такими союзниками, как США, Новая Зеландия, Великобритания, Франция и Япония.

Королевский военно-морской флот Австралии (RAN) и Морские силы самообороны Японии (JMSDF) не являются крупнейшими военно-морскими силами в мире, но играют важную роль в формировании баланса сил в Индо-Тихоокеанском регионе. Обе страны разработали военно-морские стратегии, которые отражают их географические реалии, их стратегические интересы.

Столкнувшись с пробелом в потенциале, Австралия использует «Стратегию отрицания»: не сравнивает свои силы с военно-морской мощью Китая, а сосредотачивается на контроле за ключевыми морскими маршрутами в Юго-Восточной Азии и Южной части Тихого океана — регионах, которые имеют решающее значение для безопасности и экономических интересов Австралии^[3].

ЕС и Австралия сближаются в пяти ключевых областях: обновление торговой системы, помощь в развитии инфраструктуры и цифровой трансформации, борьба с изменением климата, повышение геополитической устойчивости АСЕАН и укрепление морской безопасности. Это необходимо для усиления их роли в Индо-Тихоокеанском регионе и повышения статуса ЕС как глобального геополитического игрока^[4].

[1] Indo-Pacific Broadcasting Strategy // Australian Government. — URL: <https://www.dfat.gov.au/people-people/indo-pacific-broadcasting-strategy> (accessed: 28.03.2026).

[2] Strangio S. Australia Announces \$1.3 Billion Fund to Boost Investment in Southeast Asia / S. Strangio // The Diplomat. — 2024. — URL: <https://thediplomat.com/2024/03/australia-announces-1-3-billion-fund-to-boost-investment-in-southeast-asia/> (accessed: 29.09.2025). — Режим доступа: по подписке.

[3] Lee D. Navies in the Indo-Pacific: A Key Shaper of the Balance of Power / D. Lee // Australian Institute of International Affairs. — 2024. — URL: <https://www.internationalaffairs.org.au/australianoutlook/navies-in-the-indo-pacific-a-key-shaper-of-the-balance-of-power/> (accessed: 10.02.2026).

[4] Strangio S. Australia Announces \$1.3 Billion Fund to Boost Investment in Southeast Asia / S. Strangio // The Diplomat. — 2024. — URL: <https://thediplomat.com/2024/03/australia-announces-1-3-billion-fund-to-boost-investment-in-southeast-asia/> (accessed: 29.09.2025). — Режим доступа: по подписке.

Европейский Союз и Австралия могут укреплять соглашения о свободной торговле и сотрудничать с региональными партнерами, стремясь к созданию более справедливых условий для всех. ЕС мог бы эффективнее использовать экономические инструменты для достижения геополитических целей. В этом контексте такие инициативы, как Индо-Тихоокеанская экономическая программа содействия процветанию (IPEF), возглавляемая США, в будущем могут способствовать сближению с ЕС, особенно в аспекте устойчивости цепочек поставок. ЕС мог бы, к примеру, рассмотреть возможности сотрудничества с Австралией для синхронизации устойчивости цепочек поставок в ключевых секторах с рыночными принципами.

Indo-Pacific Endeavour (IPE) — ежегодная программа Министерства обороны Австралии, направленная на укрепление партнерства через военное сотрудничество, учения и взаимодействие. Запущенная в 2017 году, IPE остается флагманской инициативой для стабильности, мира и процветания региона^[1].

В 2025 году программа будет включать страны Юго-Восточной Азии и северо-восточной части Индийского океана: Бангладеш, Бруней, Камбоджу, Индонезию, Лаос, Малайзию, Мальдивы, Филиппины, Сингапур, Шри-Ланку, Таиланд, Восточный Тимор и Вьетнам.

Австралия развивает сотрудничество с партнёрами, чтобы поддерживать стратегический баланс и представлять угрозу потенциальным противникам. Это включает демонстрацию возможностей и решимости, защиту морских путей, укрепление глобального порядка и сотрудничество с соседями в рамках AUKUS, а также повышение ситуационной осведомлённости.

Правительство продолжит развивать возможности по обеспечению морской безопасности через Программу морской безопасности в Тихоокеанском регионе (PMSP).

УЧАСТИЕ АВСТРАЛИИ В МИНИЛАТЕРАЛЬНЫХ СОГЛАШЕНИЯХ

В документе «Национальная оборона: Стратегический обзор обороны на 2024 гг.» уделяется особое внимание сотрудничеству с Соединенными Штатами Америки и Японии. Тесное взаимодействие с США играет центральную роль в достижении баланса и стабильности в Индо-Тихоокеанском регионе^[2].

Министр иностранных дел Австралии Пенни Вонг заявила, что США занимают ключевое место в поддержании баланса в многополярном мире и сохранении стратегического равновесия^[3].

Австралия будет полагаться на альянсы, такие как AUKUS (Australia, United Kingdom, United States), для привлечения партнеров на региональном уровне. Это партнерство может предоставить доступ к передовым технологиям, способствуя интеграции вооруженных сил трех стран. Это позволит более эффективно сдерживать национальные и транснациональные угрозы. AUKUS даёт Австралии шанс создать промышленный потенциал, необходимый для защиты границ и интересов в различных конфликтных сценариях. По сути, AUKUS — это партнерство по обмену технологиями и совместному развитию. Он разделен на два направления усилий, а именно создание австралийского потенциала атомных подводных лодок («Компонент 1») и совместное развитие широкого спектра передовых возможностей, в том числе в отношении искусственного интеллекта, квантовых технологий и радиоэлектронной борьбы

[1] Indo-Pacific Endeavour // Australian Ministry of Defense. — 2025. — URL: <https://www.defence.gov.au/defence-activities/operations/indopacific-operations/indo-pacific-endeavour> (дата обращения: 28.03.2026).

[2] National Defence Strategy and 2024 Integrated Investment Program Australian Government // Australian Government. — 2024. — URL: <https://www.defence.gov.au/about/strategic-planning/2024-national-defence-strategy-2024-integrated-investment-program> (дата обращения: 18.01.2026).

[3] Wong P. Australian Interests in a Regional Balance of Power, National Press Club Address, April 17, 2023 // Australian Minister for Foreign Affairs. — URL: <https://www.pennywong.com.au/media-hub/speeches/national-press-club-address-australian-interests-in-a-regional-balance-of-power-17-04-2023/> (дата обращения: 25.02.2026).

(«Компонент 2»)^[1].

В рамках AUKUS Австралия приобретет флот атомных подводных лодок с обычным вооружением для усиления сдерживания и стабильности в Индо-Тихоокеанском регионе. Три страны обязуются соблюдать высокие стандарты безопасности и нераспространения ядерного оружия. Программа включает: увеличение визитов американских и британских атомных подлодок в Австралию, создание Сил подводной ротации к 2027 году, совместную программу AUKUS по созданию подводных лодок на основе британской конструкции с интеграцией технологий США и Великобритании^[2].

Что касается QUAD (Четырехсторонний диалог по безопасности), то правительство Австралии рассматривает его как «ключевую опору» внешней политики страны, которая «дополняет» существующие отношения в Юго-Восточной Азии и Тихоокеанском регионе. Несмотря на то, что QUAD имеет важное значение для Австралии, есть существенный недостаток: отсутствие центрального соглашения или заявленных целей, которые могли бы объединить участников альянса. Хотя это может обеспечить определенную гибкость в реагировании на региональные угрозы и вызовы из-за отсутствия фиксированной структуры и бюрократии, также создается впечатление непоследовательности и разобщенности^[3].

Партнёрство «Пять глаз» (Австралия, Канада, Новая Зеландия, Великобритания, США) — ключевой элемент безопасности Австралии. Оно повышает осведомлённость о ситуации, поддерживает Австралийские

оборонительные силы, способствует развитию оборонного потенциала и обмену разведанными, а также помогает в коллективных усилиях по сдерживанию.

В мае 2012 года в развитие декларации 2007 года между правительствами Японии и Австралии было подписано Соглашение об информационной безопасности. В том же году Япония, США и Австралия провели совместные военно-морские учения в районе Японских островов. В начале 2013 года вступило в силу Соглашение между правительствами Японии и Австралии о взаимных поставках и оказании услуг между военными. В 2014 году состоялся обмен визитами на высшем уровне между двумя странами. В ходе визита было подписано Соглашение о передаче оборудования и технологий в области обороны. Соглашение призвано углубить сотрудничество Австралии и Японии в исследованиях, разработке и производстве военной техники. В заявлении «Специальное стратегическое партнёрство в XXI веке» стороны подтвердили курс на расширение оборонного и безопасного взаимодействия ради поддержания международного мира и стабильности^[4]. Япония и Австралия подписали «Соглашение о взаимном доступе», которое обеспечивает более беспрепятственную переброску сил обороны из одной страны в другую и дает возможность проводить совместные учения в будущем^[5]. Декларация о сотрудничестве в области безопасности обязывает обе стороны расширять сотрудничество по широкому перечню тем, включая военную совместимость, разведку, кибербезопасность, космическое сотрудничество, логистику,

[1] Henneke G. AUKUS Pillar 2 critical pathways: a road map to enabling international collaboration / G. Henneke, R. Stephens // Australian Strategic Policy Institute. — 2024. — URL: <https://www.aspi.org.au/report/aukus-pillar-2-critical-pathways-road-map-enabling-international-collaboration> (accessed: 26.11.2025).

[2] Ibid.

[3] Andrews D. Faux-Alliances: AUKUS and the Quad are No Asian NATO / David M. Andrews // Australian Institute of International Affairs. — 2024. — URL: <https://www.internationalaffairs.org.au/australianoutlook/faux-alliances-aukus-and-the-quad-are-no-asian-nato/> (дата обращения: 26.01.2026).

[4] Пузыня Н.Н. Проблемы безопасности в АТР и японо-австралийское сотрудничество / Н. Н. Пузыня // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. — 2017. — Т. 20. — С. 40. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-bezopasnosti-v-atr-i-yapono-avstraliyskoe-sotrudnichestvo> (дата обращения: 28.02.2026).

[5] Терехов В.Ф. Кисиды и С. Моррисон подписали японо-австралийское «Соглашение о взаимном доступе» / В. Ф. Терехов // NEO. — 2022. — URL: <https://journal-neo.su/ru/2022/01/17/f-kisida-i-s-morrison-podpisali-yapono-avstralijskoe-soglasenie-o-vzaimnom-dostupe/> (дата обращения: 26.02.2026).

правоохранительную деятельность и энергетическую безопасность. Новое соглашение демонстрирует, что Канберра и Токио полны решимости противодействовать любому будущему выходу США из Индо-Тихоокеанского региона путем углубления своих собственных связей. Хотя перспективы такого размежевания сегодня выглядят маловероятными, и Канберра, и Токио опасаются потенциального перехода Вашингтона к изоляционизму^[1].

В 2014 г. между Австралией и Индией было заключено Рамочное соглашение по сотрудничеству и безопасности (Framework for Security Cooperation) в соответствии с которым раз в два года проводятся морские учения AUSINDEX (Royal Australian navy and Indian navy commence bilateral exercise), ведется сотрудничество в области морской безопасности, борьбы с терроризмом, разработки военных технологий^[2]. Главными партнерами Австралии в АСЕАН выступают Индонезия, Сингапур, Малайзия, Таиланд, Вьетнам и Филиппины. Культурная общность и схожие внешнеполитические интересы лежат в основе глубоких экономических, политических и оборонительных связей между Австралией и Новой Зеландией; в торговой сфере Австралия выступает вторым по значимости партнёром Новой Зеландии после Китая. Обе страны являются членами зоны свободной торговли AANZFTA (ASEAN—Australia—New Zealand Free Trade Area), Всестороннего регионального экономического партнерства, Тихоокеанского соглашения о близком экономическом партнерстве плюс, Транстихоокеанского партнерства, Совещания министров обороны АСЕАН+8, Оборонительного соглашения пяти держав, состоят в союзнических отношениях с США, будучи членами договора АН-

ЗЮС и альянса “Пять глаз”. Два государства совместно принимали участие в военных операциях в Ираке и на Соломоновых островах, а также в ряде гуманитарных миссий^[3].

Австралия гордится своим высоким уровнем взаимодействия с вооруженными силами США в рамках поддержания качественного технологического превосходства. Это призвано компенсировать нехватку количества военной техники и персонала в военной сфере^[4].

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

1. Региональная безопасность Индо-Тихоокеанского региона зависит от действий Китая и США;
2. Австралия участвует во многих минилатеральных соглашениях для поддержания безопасности в регионе;
3. Минилатеральные соглашения играют важную роль во внешней политике Австралии;
4. Экономический и военно-политический потенциал Австралии соответствует критериям региональной державы, но не способна претендовать на лидерство в регионе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С 2022 года Австралия стремится укреплять дипломатические связи со своими ближайшими соседями, особенно в Юго-Восточной Азии и Тихоокеанском регионе. Канберра становится новым крупным центром силы в регионе Индийского и Тихого океанов, заключая соглашения с региональными державами. Тем не менее нельзя утверждать, что ассоциация стран Юго-Восточной Азии попадает под влияние Австралии или ее союзников по западному полушарию. В целом АСЕАН остается независимым игроком на международной арене и не заинтересован в выборе одной из сторон. Австралия не

[1] Ashley R. The New Japan-Australia Security Agreement // FOREIGN POLICY RESEARCH INSTITUTE. — 2022. — URL: <https://www.fpri.org/article/2022/11/the-new-japan-australia-security-agreement/> (accessed: 26.01.2026)

[2] Defence White Paper 2016 // Australian Government, Department of defence. — URL: <https://www.defence.gov.au/about/strategic-planning/defence-white-paper> (accessed: 19.03.2026).

[3] Алешин А.А. Внешнеполитическая стратегия Австралии : средняя держава в высококонкурентной среде. Анализ и прогноз / А. А. Алешин // Журнал ИМЭМО РАН. — 2020. — № 2. — С. 71. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnepoliticheskaya-strategiya-avstralii-srednyaya-derzhava-v-vysokokonkurentnoy-srede> (дата обращения: 28.02.2026).

[4] Blaxland J. Australia can't afford an AUKUS about-face: 5 things the critics are getting wrong / J. Blaxland // The Conversation. — 2024. — URL: <https://theconversation.com/australia-cant-afford-an-aukus-about-face-5-things-the-critics-are-getting-wrong-238219> (accessed: 19.03.2026).

готова идти на провокации по отношению к Китаю и ина открытую конфронтацию с ним.

Австралия придерживается так называемой стратегии «хеджирования» в регионе Индийского и Тихого океанов — комбинации стратегий балансирования и примыкания. Однако, опасаясь военного роста КНР, Австралия придерживалась внутреннего балансирования, перераспределяя ресурсы на оборонное планирование и приобретение новых военных возможностей с помощью США.

Таким образом, место Австралии в регионе Индийского и Тихого океанов во многом зависит от поведения «великих держав». И в ближайшей перспективе (20–30 лет) вряд ли страна сможет занять лидирующее место в данном регионе, для этого необходимо улучшение экономических показателей, наращивание стратегических вооружений, укрепление армии и флота, более тесное сотрудничество со странами региона, налаживание союзнических связей, развитие дипломатических отношений. Австралия может претендовать только на статус «региональной державы», если сосредоточит на достижение данной цели все свои ресурсы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алешин А.А. Внешнеполитическая стратегия Австралии : средняя держава в высококонкурентной среде. Анализ и прогноз / А. А. Алешин // Журнал ИМЭМО РАН. — 2020. — № 2. — С. 63–75. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnepoliticheskaya-strategiya-avstralii-srednyaya-derzhava-v-vysokokonkurentnoy-srede> (дата обращения: 28.02.2026).

2. Пузыня Н.Н. Проблемы безопасности в АТР и японо-австралийское сотрудничество / Н. Н. Пузыня // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. — 2017. — Т. 20. — С. 34–41. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-bezopasnosti-v-atr-i-yapono-avstraliyskoe-sotrudnichestvo> (дата обращения: 28.02.2026).

3. Скриба А.С. Балансирование малых

и средних государств / А. С. Скриба // Международные процессы. — 2014. — Т. 12, № 4 (39). — С. 88–100. — URL: <https://www.intertrends.ru/jour/article/view/876/524> (дата обращения: 26.03.2026).

4. Терехов В.Ф. Кисида и С. Моррисон подписали японо-австралийское «Соглашение о взаимном доступе» / В. Ф. Терехов // NEO. — 2022. — URL: <https://journal-neo.su/ru/2022/01/17/f-kisida-i-s-morrison-podpisali-yapono-avstralijskoe-soglashenie-o-vzaimnom-dostupe/> (accessed: 26.02.2026).

5. Andrews D. Faux-Alliances: AUKUS and the Quad are No Asian NATO / David M. Andrews // Australian Institute of International Affairs. — 2024. — URL: <https://www.internationalaffairs.org.au/australianoutlook/faux-alliances-aukus-and-the-quad-are-no-asian-nato/> (accessed: 26.01.2026).

6. Ashley R. The New Japan-Australia Security Agreement // FOREIGN POLICY RESEARCH INSTITUTE. — 2022. — URL: <https://www.fpri.org/article/2022/11/the-new-japan-australia-security-agreement/> (accessed: 26.01.2026).

7. Blaxland J. Australia can't afford an AUKUS about-face: 5 things the critics are getting wrong / J. Blaxland // The Conversation. — 2024. — URL: <https://theconversation.com/australia-cant-afford-an-aukus-about-face-5-things-the-critics-are-getting-wrong-238219> (accessed: 19.03.2026).

8. Defence White Paper 2016 // Australian Government, Department of defence. — URL: <https://www.defence.gov.au/about/strategic-planning/defence-white-paper> (accessed: 19.03.2026).

9. Foreign Policy White Paper 2017 // Australian Government. — URL: https://www.voltairenet.org/IMG/pdf/2017_foreign_policy_white_paper.pdf (accessed: 19.03.2026).

10. Henneke G. AUKUS Pillar 2 critical pathways: a road map to enabling international collaboration / G. Henneke,

- R. Stephens // Australian Strategic Policy Institute. — 2024. — URL: <https://www.aspi.org.au/report/aukus-pillar-2-critical-pathways-road-map-enabling-international-collaboration> (accessed: 26.11.2025).
11. Herscovitch B. Why Australia should trade way more with Taiwan / B. Herscovitch // Asia Times. — 2023. — URL: <https://asiatimes.com/2023/10/why-australia-should-trade-way-more-with-taiwan/> (accessed: 28.03.2026).
12. Indo-Pacific Broadcasting Strategy // Australian Government. — URL: <https://www.dfat.gov.au/people-people/indo-pacific-broadcasting-strategy> (accessed: 28.03.2026).
13. Indo-Pacific Endeavour // Australian Ministry of Defense. — 2025. — URL: <https://www.defence.gov.au/defence-activities/operations/indo-pacific-operations/indo-pacific-endeavour> (accessed: 28.03.2026).
14. Lee D. Navies in the Indo-Pacific: A Key Shaper of the Balance of Power / D. Lee // Australian Institute of International Affairs. — 2024. — URL: <https://www.internationalaffairs.org.au/australianoutlook/navies-in-the-indo-pacific-a-key-shaper-of-the-balance-of-power/> (accessed: 10.02.2026).
15. Lemahieu H. 2023 KEY FINDINGS REPORT / H. Lemahieu, S. Patton, J. Sato // Lowy Institute Asia Power. — 2023. — URL: <https://power.lowyinstitute.org/report/> (accessed: 28.01.2026).
16. National Defence: Defence Strategic Review 2023 // Australian Government. — URL: <https://www.defence.gov.au/about/reviews-inquiries/defence-strategic-review> (accessed: 18.01.2026).
17. National Defence Strategy and 2024 Integrated Investment Program Australian Government // Australian Government. — URL: <https://www.defence.gov.au/about/strategic-planning/2024-national-defence-strategy-2024-integrated-investment-program> (accessed: 18.01.2026).
18. Panda J. Navigating the Indo-Pacific: How Australia and the EU Can Partner for Peace, Stability, and Prosperity / Jagannath Panda, Richard Ghiasy // ISDP. — 2024. — Policy Brief; № 2. — URL: <https://www.isdp.eu/wp-content/uploads/2024/09/Brief-Policy-Australia-2-final.pdf> (accessed: 25.02.2026).
19. Patton S., Sato J. Asia Power Index 2025 Key Findings Report / Susannah Patton, Jack Sato. — 2025. — URL: <https://power.lowyinstitute.org/downloads/lowy-institute-2025-asia-power-index-key-findings-report.pdf> (accessed: 25.02.2026).
20. Rowe R., Freeland S., Smith M. Australia and the international structures of the rules-based order / A. Gynge, M. Tyler, B. Wakefield // The Australian Institute of International Affairs. — 2021. — P. 255-277. — URL: <https://oldaiia.loopstaging.com/wp-content/uploads/2021/10/Australia-and-the-Rules-Based-International-Order.pdf> (accessed: 10.04.2026).
21. Statement Concerning Recent Actions in the South China Sea, Australian Government, March 27, 2024 // Australian Government. — URL: <https://www.dfat.gov.au/news/media-release/statement-concerning-recent-actions-south-china-sea> (accessed: 10.02.2026).
22. Strangio S. Australia Announces \$1.3 Billion Fund to Boost Investment in Southeast Asia / S. Strangio // The Diplomat. — 2024. — URL: <https://thediplomat.com/2024/03/australia-announces-1-3-billion-fund-to-boost-investment-in-southeast-asia/> (accessed: 29.09.2025). — Режим доступа: по подписке.
23. Wong P. Australian Interests in a Regional Balance of Power, National Press Club Address, April 17, 2023 // Australian Minister for Foreign Affairs. — URL: <https://www.pennywong.com.au/media-hub/speeches/national-press-club-address-australian-interests-in-a-regional-balance-of-power-17-04-2023/> (accessed: 25.02.2026).

REFERENCES

1. Aleshin A.A. Vneshnepoliticheskaya strategiya Avstralii: srednyaya derzhava v vysokokonkurentnoj srede. Analiz i prognoz [Australia's Foreign Policy Strategy: A Middle Power in a Highly Competitive Environment. Analysis and Forecast] / A.A. Aleshin // Zhurnal IMEMORAN. — 2020. — №2. — P.63-75. — URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnepoliticheskaya-strategiya-avstralii-srednyaya-derzhava-v-vysokokonkurentnoy-srede> (accessed: 28.02.2026).

2. Andrews D. Faux-Alliances: AUKUS and the Quad are No Asian NATO / David M. Andrews // Australian Institute of International Affairs. — 2024. — URL: <https://www.internationalaffairs.org.au/australianoutlook/faux-alliances-aukus-and-the-quad-are-no-asian-nato/> (accessed: 26.01.2026).

3. Ashley R. The New Japan-Australia Security Agreement // FOREIGN POLICY RESEARCH INSTITUTE. — 2022. — URL: <https://www.fpri.org/article/2022/11/the-new-japan-australia-security-agreement/> (accessed: 26.01.2026).

4. Blaxland J. Australia can't afford an AUKUS about-face: 5 things the critics are getting wrong / J. Blaxland // The Conversation. — 2024. — URL: <https://theconversation.com/australia-cant-afford-an-aukus-about-face-5-things-the-critics-are-getting-wrong-238219> (accessed: 19.03.2026).

5. Defence White Paper 2016 // Australian Government, Department of defence. — URL: <https://www.defence.gov.au/about/strategic-planning/defence-white-paper> (accessed: 19.03.2026).

6. Foreign Policy White Paper 2017 // Australian Government. — URL: https://www.voltairenet.org/IMG/pdf/2017_foreign_policy_white_paper.pdf (accessed: 19.03.2026).

7. Henneke G. AUKUS Pillar 2 critical pathways: a road map to enabling international collaboration / G. Henneke, R. Stephens // Australian Strategic Policy Institute. — 2024. — URL: <https://www.aspi.org.au/report/aukus-pillar-2-critical-pathways-road-map-enabling-international-collaboration> (accessed: 26.11.2025).

8. Herscovitch B. Why Australia should trade way more with Taiwan / B. Herscovitch // Asia Times. — 2023. — URL: <https://asiatimes.com/2023/10/>

[why-australia-should-trade-way-more-with-taiwan/](https://asiatimes.com/2023/10/why-australia-should-trade-way-more-with-taiwan/) (accessed: 28.03.2026).

9. Indo-Pacific Broadcasting Strategy // Australian Government. — URL: <https://www.dfat.gov.au/people-people/indo-pacific-broadcasting-strategy> (accessed: 28.03.2026).

10. Indo-Pacific Endeavour // Australian Ministry of Defense. — 2025. — URL: <https://www.defence.gov.au/defence-activities/operations/indo-pacific-operations/indo-pacific-endeavour> (accessed: 28.03.2026).

11. Lee D. Navies in the Indo-Pacific: A Key Shaper of the Balance of Power / D. Lee // Australian Institute of International Affairs. — 2024. — URL: <https://www.internationalaffairs.org.au/australianoutlook/navies-in-the-indo-pacific-a-key-shaper-of-the-balance-of-power/> (accessed: 10.02.2026).

12. Lemahieu H. 2023 KEY FINDINGS REPORT / H. Lemahieu, S. Patton, J. Sato // Lowy Institute Asia Power. — 2023. — URL: <https://power.lowyinstitute.org/report/> (accessed: 28.01.2026).

13. National Defence: Defence Strategic Review 2023 // Australian Government. — URL: <https://www.defence.gov.au/about/reviews-inquiries/defence-strategic-review> (accessed: 18.01.2026).

14. National Defence Strategy and 2024 Integrated Investment Program Australian Government // Australian Government. — URL: <https://www.defence.gov.au/about/strategic-planning/2024-national-defence-strategy-2024-integrated-investment-program> (accessed: 18.01.2026).

15. Panda J. Navigating the Indo-Pacific: How Australia and the EU Can Partner for Peace, Stability, and Prosperity / Jagannath Panda, Richard Ghiasy // ISDP. — 2024. — Policy Brief; № 2. — URL: <https://www.isdp.eu/wp-content/uploads/2024/09/Brief-Policy-Australia-2-final.pdf> (accessed: 25.02.2026).

16. Patton S., Sato J. Asia Power Index 2025 Key Findings Report / Susannah Patton, Jack Sato. — 2025. — URL: <https://power.lowyinstitute.org/downloads/lowy-institute-2025-asia-power-index-key->

17. Puzynya N.N. Problemy bezopasnosti v ATR i yaponno-avstralijskoe sotrudnichestvo [Security Issues in the Asia-Pacific Region and Japanese-Australian Cooperation] / N. N. Puzynya // *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie.* — 2017. — T. 20. — S. 34-41. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-bezopasnosti-v-atr-i-yaponno-avstralijskoe-sotrudnichestvo> (accessed: 28.02.2026).
18. Rowe R., Freeland S., Smith M. Australia and the international structures of the rules-based order / A. Gynge, M. Tyler, B. Wakefield // *The Australian Institute of International Affairs.* — 2021. — P. 255-277. — URL: <https://oldaiia.loopstaging.com/wp-content/uploads/2021/10/Australia-and-the-Rules-Based-International-Order.pdf> (accessed: 10.04.2026).
19. Skriba A.S. Balansirovanie mal'kh i srednih gosudarstv [Balancing small and medium-sized States] / A. S. Skriba // *Mezhdunarodnye processy.* — 2014. — T. 12, № 4 (39). — S. 88-100. — URL: <https://www.intertrends.ru/jour/article/view/876/524> (accessed: 26.03.2026).
20. Statement Concerning Recent Actions in the South China Sea, Australian Government, March 27, 2024 // Australian Government. — URL: <https://www.dfat.gov.au/news/media-release/statement-concerning-recent-actions-south-china-sea> (accessed: 10.02.2026).
21. Strangio S. Australia Announces \$1.3 Billion Fund to Boost Investment in Southeast Asia / S. Strangio // *The Diplomat.* — 2024. — URL: <https://thediplomat.com/2024/03/australia-announces-1-3-billion-fund-to-boost-investment-in-southeast-asia/> (accessed: 29.09.2025). — Rezhim dostupa: po podpiske.
22. Terekhov V.F. Kisida i S. Morrison podpisali yaponno-avstralijskoe "Soglashenie o vzaimnom dostupe" [Kishida and Morrison signed the Japan-Australia Mutual Access Agreement] / V. F. Terekhov // *NEO.* — 2022. — URL: <https://journal-neo.su/ru/2022/01/17/f-kisida-i-s-morrison-podpisali-yaponno-avstralijskoe-soglashenie-o-vzaimnom-dostupe/> (accessed: 26.02.2026).
23. Wong P. Australian Interests in a Regional Balance of Power, National Press Club Address, April 17, 2023 // Australian Minister for Foreign Affairs. — URL: <https://www.pennywong.com.au/media-hub/speeches/national-press-club-address-australian-interests-in-a-regional-balance-of-power-17-04-2023/> (accessed: 25.02.2026).